
"Этнические" категории и статистика во Франции: заметки постороннего

Елена Филиппова

Использование термина *ethnie* во французской социальной антропологии, – объектом исследования которой, как следует из названия дисциплины, являются человеческие общества, а не этносы и даже не культуры, – весьма ограничено и амбивалентно. Понятие "*ethnie*" остается маргинальным прежде всего потому, что ему чрезвычайно трудно дать четкое определение: в зависимости от контекста, *ethnie* уподобляется то нации или даже региону (что предполагает связь с определенной территорией), то социальной, то расовой группе, то культуре (*Gosselin* 1985:111), а определяющие критерии варьируют в зависимости от позиции исследователя и желаемого им результата.

Между тем, в современном французском общественно-политическом дискурсе как правые, так и левые употребляют термин "*ethnie*" и его производные в дебатах по поводу иммиграции, религиозных проблем, ситуации в неблагополучных кварталах, положения "меньшинств". Средства массовой информации говорят о "племенной" или "этнической" природе конфликтов или войн, употребляя эти два термина как синонимы.

Верность республиканским принципам до самого последнего времени препятствовала проникновению концепта *ethnie* в политические практики. Франция не признает на своей территории этнические меньшинства и отказывается от институционального мультикультурализма; она не ратифицировала европейскую хартию о региональных языках и языках меньшинств и последовательно не соглашается вводить в какой бы то ни было форме "позитивную" дискриминацию; предпринимаются попытки предотвратить создание "этнических" кварталов. Однако сохранять верность этим принципам под давлением как "извне", со стороны европейских структур, так и "изнутри", со стороны части политического истеблишмента и научного сообщества, на фоне стихийно вспыхивающих беспорядков, которым

некоторые пытаются придать "этническую" окраску, становится все труднее.

Еще в 1995 году были опубликованы результаты исследования "Географическая мобильность и социальная интеграция", проведенного совместно Национальным демографическим (INED) и Национальным статистико-экономическим (INSEE) институтами под руководством демографа Мишель Трибала. Ее книга "Faire France" (Tribalat 1995), благосклонно встреченная прессой, вызвала бурные дебаты среди коллег-специалистов, решительно восставших против попыток сделать этничность категорией публичной статистики. Некоторые усмотрели в этом протесте проявление политкорректности или фигуру умолчания – нежелание замечать наличие в обществе дискриминации. Дело, однако, вовсе не в этом, – убеждают ученые, – а в нечеткости и размытости самого понятия *ethnie* и его производных, включение которых в арсенал статистики и демографии не проясняет, а лишь затемняет картину – особенно в стране, где "понятие этничности не имеет никакого институционального оформления" (Blum 1997:253). Действительно, предложенные М. Трибала как бы "вскользь" определения и вытекающие из них классификации поражают отсутствием строгости. Автор предлагает, прежде всего, отличать *этническую принадлежность*, выявляемую исключительно по языковому признаку (родной язык), от *этнического происхождения*, на которое указывает страна происхождения индивида или его родителей (Tribalat 1995:15-16). Мало того, что ни язык, ни место рождения, ни – тем более – место рождения родителей не являются *этническими* признаками, М. Трибала не следует даже ею самой установленным принципам, произвольно объединяя индивидов в группы, не отвечающие ни одному из выделенных критериев. Фигурирующие в таблицах категории "Черная Африка" и "Юго-восточная Азия" обозначают не страны происхождения, а широкие географические регионы. "Арабы" подразделяются на "арабов Алжира" и "арабов Марокко", тогда как "берберы Алжира и Марокко" объединены в одну категорию (иногда вместо "берберы" употребляется термин "кабилы"), что не мешает автору отмечать существенные различия в их поведении: "в общем и целом между арабами Алжира и Марокко почти нет отличий, тогда как поведение кабилы Алжира и берберов Марокко резко отличается, уже в том, что касается религиозных

практик (...). Так, кабилы менее строго соблюдают пищевые запреты по сравнению с арабами Алжира, тогда как среди мигрантов из Марокко ситуация прямо противоположная" (*Tribalat* 1995:21). Наряду с "этнизированными" группами (например, фульбе и волофы Черной Африки) присутствуют группы "национальные" (испанцы, португальцы, французы). Оппоненты М. Трибала резонно задаются вопросом: почему она не выделяет в отдельные группы кастильцев и каталонцев, бретонцев и эльзасцев, если уж принимается во внимание "родной язык" (см.: *Blum* 1997; *Bertaux* 1996)? Видимо, потому, что автор разделяет взгляд на *ethnie* как на категорию, свойственную лишь не-западным обществам.

Ф. Эран протестует против того, чтобы приравнивать указание на страну происхождения к *этническому происхождению*: "Можно ли утверждать, что иммигранты, прибывшие из Португалии, образуют во Франции португальскую *ethnie*, а иммигранты из Турции – турецкую *ethnie*, а то и расу? И, напротив, те из нас, кто уезжает больше чем на год за границу, становятся членами французской *ethnie* или расы? Оставим эту лексику нашим соседям по ту сторону Ла-Манша... Если мы придерживаемся республиканского понимания нации, недопустимо использование англосаксонской этнической терминологии для обозначения стран происхождения французов" (*Héran* 1996).

Еще одним примером смешения логических оснований является категория "коренные французы" (*Français de souche*), объединяющая критерий юридический (французы = граждане Франции) с критерием временным (лица, рожденные во Франции родителями, также рожденными во Франции)¹. Данная категория – не изобретение М. Трибала, это понятие употреблялось уже в 19 веке. Однако с течением времени оно приобретало новые смысловые оттенки, и постепенно стало вос-

---

¹ Напомню, что с 1871 года традиционным для французской статистики является деление граждан на "французов по рождению" (*français de naissance*) и приобретших французское гражданство в результате натурализации (*français par acquisition*) – каковое различие ничем, по сути, не оправдано: обе категории равны в правах и обязанностях, и способ получения гражданства никак не влияет на юридический статус индивида (см. *Simon, Patric. Classements scientifiques et identités ethniques*// <http://www-user.ined.fr/>).

приниматься общественным мнением как обозначение той части населения страны, чьи предки в большинстве своем, если не исключительно, родом из Франции – в противоположность тем, у кого в роду значительна доля иностранцев. "Замена традиционного для демографии понятия когорт, позволяющего учесть длительность проживания иммигранта во Франции, на генеалогические поколения... ведет к этнизации национализма, поскольку тем самым французская нация уподобляется этническому большинству в окружении более мелких групп, находящихся в стадии ассимиляции" (*Le Bras* 1996). Именно это обстоятельство сделало понятие "*Français de souche*" (семантически опасно близкое понятию "*ethnie française*") центральным в идеологии Национального фронта Ж-М. Ле Пена. Между тем, такое восприятие категории статистического учета общественным мнением, ее неоправданная политизация заставляет забыть об очевидной двусмысленности формулировки "рожденные во Франции" – ведь Франция на протяжении длительного времени была колониальной державой. Таким образом, следуя формальной логике, следует считать "коренными французами" всех уроженцев Алжира того периода, когда он был составной частью национальной территории, не говоря уже обо всех уроженцах заморских департаментов – что не всегда спасает, например, выходцев с Антильских островов, как и алжирских иммигрантов и даже их детей, от проявлений расовой дискриминации. Однако, подобно тому, как принято отличать граждан "по рождению" от "натурализованных", принято так же, для удобства различных подсчетов, рассматривать по отдельности французскую метрополию и заморские территории. Такая практика дает основания подразумевать под "коренными французами" лишь тех, чьи "корни" уходят в почву метрополии. А ведь есть еще Эльзас, чье население трижды меняло свою гражданскую принадлежность, переходя от Франции к Германии и обратно. Все эти обстоятельства делают крайне затруднительным, чтобы не сказать невозможным, определение понятия "*Français de souche*" и... вынуждают желающих все же сделать это любой ценой обратиться к аргументам этничности, утверждая, что в основе современной французской нации лежит "древний этнический субстрат", сохранившийся, практически без существенных внешних включений, вплоть до 1950-х годов (*Dupâquier et al.* 1996). "Какое значение имеет в данном случае термин "этниче-

ский"? – задается резонным вопросом Э. Ле Брас. Здесь явно не имеются в виду культурные особенности, поскольку "никому не придет в голову возводить французскую идентичность к культуре мелких племен охотников-собирателей, населявших территорию нынешней Франции 8000 лет назад. Термин "этнический" стыдливо употреблен вместо "биологический". Но, – продолжает свою критику Э. Ле Брас, – "коль скоро "древний этнический субстрат" сохранился вплоть до 1950-х годов, и его носители имеют характерные общие черты, их должно быть легко определить". Однако критерий для отнесения того или иного индивида к категории *Français de souche* так и не был предложен, что не мешает обыденному употреблению этого термина. Вина же ученых состоит в том, что, используя его в своих трудах, придавая ему тем самым видимость научности, они как бы легализуют это употребление.

Жан-Луи Ралю, еще один участник дискуссии, акцентировал внимание не столько на идеологических или этических аспектах учета (или не учета) этнических категорий в статистике, сколько на методологических проблемах категоризации и классификации (*Rallu 1999*). Его основные аргументы против использования "этнических" данных в демографии состоят в следующем. Прежде всего, вопрос анкеты, направленный на выяснение "этнической" принадлежности (в том случае, когда она определяется на основании заявления респондента, а не на основании тех или иных документов), чаще всего предстает в виде списка, содержащего перечень возможных ответов. Как показывает практика проведения переписей, массовых опросов и т. п., данный список обычно включает категории, далекие от существующих в антропологии, скорее общепринятые, чем научные, к тому же нередко выделенные на основании двух или более разнопорядковых критериев (географических, расовых, языковых, профессиональных т. пр.). Некоторые категории чрезмерно широки – как, например, "черные африканцы" (*noirs Africains*). Все это отнюдь не облегчает задачу респонденту, который должен узнать себя в предложенном списке либо пополнить категорию "прочие". Во-вторых, в подавляющем большинстве случаев каждый респондент должен дать единственный ответ на вопрос о своей этнической принадлежности, что может быть затруднительным для выходцев из смешанных семей. Таким образом, респонденты вынуждены согласовывать свои

ответы с заранее сконструированной статистикой, при разработке анкеты, социальной реальностью. В-третьих, существует хорошо известная связь между социальным статусом индивида и его ответом на вопрос о "происхождении": иммигранты, долгое время живущие в стране, воспринявшие соответствующий образ жизни и социально интегрированные охотно отождествляют себя с группой большинства, либо с наиболее социально преуспевающей группой. Такое поведение особенно характерно для выходцев из смешанных семей. Этот феномен приводит к занижению социально-профессионального статуса меньшинств. Тут мы подходим к одному из основных аргументов сторонников учета этнических категорий: он якобы необходим для выявления наличествующих в обществе социального неравенства и дискриминации, а нежелание официально фиксировать этническую принадлежность индивидов объясняется отказом от признания того факта, что дискриминация во Франции существует. Однако Ж.-Л. Ралю, как и ряд других участников дискуссии, убедительно показывают, что для изучения данных явлений нет никакой необходимости прибегать к фиксации "этнического происхождения" или "этнической принадлежности". Напротив, введение этих категорий лишь затемняет картину, поскольку, например, объединение в одну "этническую" группу недавних иммигрантов и их детей, родившихся и получивших образование во Франции, не позволяет измерить действительное социальное неравенство между мигрантами и не мигрантами. Никто не спорит с тем, что родной язык, место рождения, религиозная принадлежность оказывают воздействие на положение человека в обществе. Но во имя чего пытаться объединить все эти характеристики, растворив их в зыбком понятии "этнической принадлежности"? Существующие статистико-экономические данные вполне достаточны для выявления дискриминации, и введение новой переменной, не поддающейся ни четкому определению, ни единому пониманию, ничем не оправдано (*Blum 1997:259*).

В мае 2005 года Государственная комиссия по информации и гражданским свободам (*CNIL – Commission nationale de l'informatique et des libertés*) – орган, без санкции которого невозможен никакой сбор информации о населении, – приняла рекомендацию для работодателей: "не собирать данные, относящиеся к реальному или предполагаемому расовому или этническому происхождению", принимая во

внимание "отсутствие общепринятого в стране определения "этнорасовой классификации" и полагая, что сбор подобной информации ущемляет человеческую личность.

Однако споры о том, каким образом учитывать "происхождение" населения, и нужно ли это делать в принципе, на этом не закончились. В ноябре 2005 – марте 2006 года по заданию Министерства по обеспечению равенства шансов было проведено пилотное исследование (см.: *Simon, Clément* 2005), охватившее 1327 наемных работников и студентов, целью которого было сравнить восприятие респондентами трех различных предложенных им способов определения своего "происхождения". В первом случае учитывались гражданство и страна рождения самого опрашиваемого, его родителей, бабушек и дедушек. Во втором задавался вопрос: "Как бы вы определили свое происхождение?", ответ на который следовало выбрать из двух списков. Первый включал различные природно-географические и культурные зоны (Африка, Азия, Европа, Магриб, Антильские острова и Карибский бассейн и пр.), второй – национальные государства (Франция, Алжир, Португалия, Сенегал, Турция и пр.). Наконец, третий способ предполагал самоидентификацию респондента с категориями, которые авторы исследования определили как "этнорасовые". Их список, "разработанный по образцу британской переписи населения и адаптированный к французским реалиям", выглядел следующим образом: белые, черные, арабы или берберы, азиаты, метисы. Нетрудно заметить, что собственно "этнического" в данных категориях нет: речь идет либо о расовых (белые, черные, метисы), либо о языковых группах (арабы, берберы), наименование же "азиаты" отсылает лишь к континенту, т. е. имеет географическую коннотацию.

При кажущейся алогичности и непоследовательности оснований классификации, логика в этом перечне присутствует, и эта логика – расистская. Все перечисленные группы объединяют выходцев из бывших французских колоний, в том числе тех, которые сохраняют до настоящего времени статус заморских территорий или департаментов (то есть, замечу, "французов по рождению", согласно официальной формулировке). Противостоит же этому пестрому сообществу одна-единственная группа "белые" (!), объединяющая все "европейское" и "американское" по происхождению население без учета страны происхождения для иммигрантов и их потомков, без разделе-

ния на бретонцев, корсиканцев, эльзасцев, басков и другие группы, которые считаются не этническими, а региональными. Таким образом, можно утверждать, что дискриминация при приеме на работу, аренде жилья, продвижении по службе носит именно расовый, а не "этнический" и не религиозный характер, а разделительная линия проходит не между иммигрантами и постоянным населением, а между "белыми" и всеми остальными. Не случайно чаще всего лица, жалующиеся на дискриминацию, указывают в качестве ее причины цвет кожи, а также имя и фамилию. Именно признание этого обстоятельства вызвало к жизни предложение ввести "анонимные" анкеты при приеме на работу, не содержащие ни фотографии, ни имени и фамилии претендента. И именно этим вызван решительный протест значительной части ученых против введения в аппарат государственной статистики, под лозунгом борьбы с дискриминацией, "этнических" категорий: предложенные категории сами по себе дискриминационны, что не осталось незамеченным участниками пилотного обследования, многие из которых не смогли или не захотели отнести себя к какой-либо из этих категорий.

Обследование показало, что абсолютное большинство опрошенных (96%) не видят ничего предосудительного в интересе к их "географическому" происхождению и не испытывают никаких затруднений при ответе на соответствующий вопрос. Напротив, 12% принявших участие в опросе заявили, что им нелегко отождествить себя с одной из предложенных "этнорасовых" категорий. Особенно негативно восприняли данную попытку классификации лица магрибинского происхождения, прежде всего студенты, а также наемные работники, относящиеся ко "второму поколению", т. е. дети иммигрантов, родившиеся во Франции. Наконец, надо отметить, что те же самые люди, которые положительно отнеслись к учету "происхождения" в ходе анонимных социологических опросов и переписей, высказались против внесения соответствующих данных в личные дела, а также против их учета на предприятиях и в административных органах: каждый пятый протестует против указаний на "географическое" происхождение и каждый третий (среди выходцев из стран Магриба – каждый второй) – против фиксации "этнорасовых" категорий.

Накануне проведения данного исследования вопрос о необходимости и правомочности учета "этнических" категорий обсуждался на страницах журнала "L'Express" (см. "L'Express", 10.11.2005). Министр по обеспечению равенства шансов социолог А. Бегаг констатировал, с одной стороны, что "понятие "этнокультурных различий" не известно во Франции и для большинства французов лишено смысла", что Франция не признает расовых категорий – с другой стороны, что проблема дискриминации так называемых "видимых меньшинств", особенно при приеме на работу, существует. Поэтому, считает министр, французам нужно найти подходящий способ измерять эту дискриминацию, чтобы противостоять ей. Возможно, – предлагает он, – следует опираться на понятие "происхождение", поскольку эта категория нормально воспринимается общественным мнением.

Социолог П. Вейль, автор исследований об истории категории гражданства во Франции, об иммиграции и дискриминации (как негативной, так и позитивной), убежден: никакие новые категории учета не нужны, публичная статистика и так располагает необходимыми сведениями – такими как имя, фамилия, гражданство, место рождения индивида и его родителей, длительность проживания во Франции, место жительства, уровень образования. Совместный учет этих данных позволяет выявить практику дискриминации в отношении лиц иммигрантского происхождения или выходцев с заморских территорий. Он также высказался против применения квот при приеме на работу, сочтя эту меру неэффективной и недемократической.

В этом с ним согласен С. Тома, вице-президент ассоциации SOS-расизм, считающий, что единственным правильным решением может быть неукоснительное соблюдение принципа равенства и жесткие санкции за дискриминацию. Лица иммигрантского происхождения, как и прочие, должны иметь право занять в обществе место, соответствующее их квалификации.

В пользу "этнизации" статистики выступила верная себе М. Трибала, утверждая, что это поможет борьбе с "этнической дискриминацией". В качестве примера для подражания она привела американский опыт: работодатель, в подчинении которого находится более 100 наемных работников, обязан каждый год представлять данные об этни-

ческом составе сотрудников. При этом "нет необходимости указывать информацию об этнической принадлежности в индивидуальных досье: оценка может основываться на... визуальном наблюдении". Излишне говорить, что объективность полученных таким путем данных вызывает серьезные сомнения.

Публикация результатов упомянутого выше пилотного исследования в бюллетене "Население и общество" (орган Национального института демографических исследований) и их комментарии в прессе дали очередной импульс дебатам. "Во Франции этнический учет запрещен законом", – напоминает журнал "Le Quotidien". Речь идет о Законе об информации и гражданских свободах от 6 января 1978 года, статья 8 которого гласит: "запрещено собирать или использовать личные данные, которые прямо или косвенно указывают на расовое или этническое происхождение". К тому же, подчеркивает "Le Quotidien", основанием для дискриминации могут быть не только происхождение, но и другие признаки – такие как пол, возраст и пр. (*Le Quotidien*. 03.08.2006). "Францию, до сих пор не признававшую коммуитаризма и *позитивной дискриминации* американского образца, сегодня, похоже, подталкивают к принятию этого принципа – притом, что сами США уже близки к тому, чтобы от него отказаться", – пишет журналистка "Фигаро" С. Габизон. Не отрицая наличия дискриминации, автор убеждена, что позиция Н. Саркози и его сторонников (именно они выступают в пользу позитивной дискриминации) ведет в тупик, альтернативой которому может и должно стать "позитивное равенство". В качестве единственно приемлемых статистических показателей она, вслед за Ж. Коста-Ласко, возглавившей недавно созданный наблюдательный статистический совет по иммиграции и интеграции, называет место рождения и гражданство индивида и его родителей, все же прочие категории, называемые "этнорасовыми", ("белые", "черные", "арабы", "азиаты") не имеют под собой никакого основания (*Gabizon 2006*). С этим солидаризируется и Центр стратегического анализа – структура, непосредственно подчиняющаяся Премьер-министру, – обнародовавший накануне организованной им 19 октября 2006 года научной конференции по проблеме этнического учета свою точку зрения. Она сводится к следующему: Франция не готова последовать примеру некоторых своих соседей и включить в число статистических категорий "этнорасовые",

поскольку большинство населения относится к этому с недоверием. Многие обследования и опросы уже учитывают место рождения и гражданскую принадлежность, что позволяет выделить в отдельную категорию иммигрантов. Эти объективные данные могут использоваться для изучения культурного многообразия населения и для борьбы с дискриминацией. В то же время измерение культурного многообразия не может основываться на самоидентификации опрошенных с этническими или расовыми категориями (*Le Quotidien*. 03.08.2006).

Именно потому, что каждый определяет себя в соответствии с собственными представлениями об этнических категориях, эти категории не поддаются конструированию, – справедливо отмечает А. Блюм. Перечень этнических категорий не может быть исчерпывающим, поэтому неизбежно возникнет бесформенная масса, образованная теми, кто не сможет (или не захочет) отнести себя ни к одной из предложенных статистиками групп. "Если мы хотим, чтобы каждый определил себя, нам придется учесть тех, кто назовет себя алжирцами, бретонцами, марсельцами, парижанами, мусульманами, христианами, арабами, черными... И еще нужно будет учесть, как каждый из них определяет себя в зависимости от контекста, и как его определяют другие – жители его квартала, директор предприятия, куда он пришел наниматься на работу, и пр. Все это, очевидно, не дело статистики, чьи методы недостаточно изощренны, чтобы понять, что такое идентичность". К тому же, продолжает ученый, статистика сама по себе не может помочь в борьбе с дискриминацией. Куда более эффективны общественные дебаты, народные выступления, акции протеста, общественные движения и пр. Тем более что предлагаемые для учета "этнические критерии" не соответствуют критериям дискриминации, которая может основываться на акценте, внешнем облике, манере поведения, имени или фамилии. Наконец, этнические категории заставляют забыть о социальной составляющей и делают невозможным всякое объяснение наблюдаемых явлений (*Blum* 2006).

Осенью 2006 года Государственная комиссия по информатике и гражданским свободам вернулась к рассмотрению вопроса о правомерности использования этнических категорий в государственной статистике. Был разработан и разослан экспертам специальный во-

просник (см. приложение 1). В период с октября 2006 по февраль 2007 года комиссия провела 60 слушаний (в числе прочих экспертов в них приняла участие и автор этой статьи), некоторые из них были открыты для прессы. Одновременно вопросник был опубликован в Интернете, где на него ответили более тысячи человек – обычных граждан-неспециалистов. Обобщив полученные результаты, Комиссия в мае 2007 года обнародовала свой отчет, содержащий ряд рекомендаций, в том числе – рекомендацию относительно целесообразности разработки перечня "этнорасовых" категорий (см. Приложение 2). Она гласит, в частности, что решение о создании государственной номенклатуры этнических категорий для нужд статистики может быть принято только на законодательном уровне и с одобрения Конституционного Совета.

15 ноября 2007 года Конституционный Совет Франции своим решением № 2007-557 DC признал сбор сведений об этническом или расовом происхождении населения противоречащим Конституции и запретил его.

Литература

- Bertaux* 1996 – *Bertaux S.* Les nouvelles catégories d'analyse des populations immigrées et de leurs enfants en démographie: " assimilation " et " population de souche " // <http://www-user.ined.fr/>.
- Blum* 1997 – *Blum A.* Un futur imaginaire de la démographie (parmi d'autres), in: Jean-Claude Chasteland et Louis Roussel (sous la direction de). Les contours de la Démographie au seuil du XXIe siècle. Paris : INED, 1997.
- Blum* 2006 – *Blum A.* Les limites de la statistique. Vouloir mesurer la complexité de la réalité sociale en utilisant la notion d'ethnicité est illusoire // *Le Monde*. 01.08.2006.
- Dupârqquier et al.* 1996 – *Dupârqquier J. et al.* Qui a peur du baptême de Clovis. Renaissance catholique, 1996.
- Gabizon* 2006 – *Gabizon C.* La France est-elle prête à se lancer dans les statistiques ethniques ? // *Le Figaro*. 05.10.2006.
- Gosselin* 1985 – *Gosselin, G.* Ethnicité au-delà, régionalisme en-deçà // *L'Homme et la société*. 1985 N 77-78.
- Héran* 1996 – *Héran F.* La fausse querelle des catégories " ethniques " dans la statistique publique // http://www-user.ined.fr.
- Le Bras* 1996 – *Le Bras H.* Les Français de souche existent-ils? // http://www-user.ined.fr.
- Rallu* 1999 – *Rallu J. L.* L'utilisation de données ethniques en démographie. Texte préparé pour Démographie : analyse et synthèse. Séminaire de Rome, mai 1999.
- Simon, Clément* 2005 – *Simon P., Clément M.* Comment décrire la diversité des origines en France ? Une enquête exploratoire sur les perceptions des salariés et des étudiants // *Population et sociétés*. N°425. Juillet-août 2006.
- Tribalat* 1995 – *Tribalat M.* Faire France. Une enquête sur les immigrés et leurs enfants. Paris : éditions La Découverte, 1995.